

ВЛИЯНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА КАЧЕСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Хританенко Дмитрий Егорович

магистрант, Красноярский государственный аграрный университет, РФ, г. Красноярск

Трашкова Светлана Михайловна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., Красноярский государственный аграрный университет, РФ, г. Красноярск

В соответствии с нормами российского уголовно-процессуального права, содержательную составляющую уголовного процесса образует деятельность, как системообразующий комплекс процессуальных функций, направленная на раскрытие преступления, изобличение обвиняемых, законное и справедливое разрешение дела.

Предварительное расследование, как самостоятельная стадия уголовного процесса, с содержательной стороны заключается в осуществлении уполномоченными государственными органами (дознания и предварительного следствия), в установленном законом порядке, деятельности по раскрытию совершенного преступления, изобличению обвиняемых, принятию обоснованных и справедливых решений по уголовным делам с обеспечением прав и свобод граждан, участвующих в производстве по делу [4].

Одним из важнейших направлений прокурорского надзора всегда был и остается надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, осуществляющих расследование уголовных дел. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь-ноябрь 2015 года всего выявлено 4 351 275 нарушений за тот же период в 2016 году – 4 557 128 (на 4,7% больше). Основная доля этих нарушений происходит уже при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении [2]. Приведенные цифры, доказывают, что качество расследования уголовного дела во многом зависит не только от степени профессионализма, правовой грамотности, практического опыта, моральных и деловых качеств личности следователя (дознателя), но и от степени контроля и надзора за их процессуальной деятельностью.

С принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор был лишен многих процессуальных властно-распорядительных полномочий, связанных не только с личным участием в предварительном следствии и уголовном преследовании, но и с руководством этой деятельностью, осуществляемой следователями. Эти полномочия были переданы руководителю следственного органа – должностному лицу, возглавляющему следственное подразделение, а также его заместителю. У данной преобразованной модели взаимодействия следователей и прокурорских работников существуют как сторонники, так и её противники.

В качестве основных аргументов за совмещение прокурором надзора и процессуального руководства предварительным расследованием учеными-процессуалистами приводится довод о невозможности четкого разграничения руководящих и надзирающих полномочий. Невозможно четко разграничить и действия следователя, за какой конкретно группой его действий надзирать, а за какой осуществлять руководство, так как руководство и надзор – родственные функции, которые соотносятся, как часть и целое соответственно. Руководство предварительным расследованием в течение многих десятков лет рассматривалось как один

из методов, либо способов надзора за законностью его осуществления. Высказывались обоснованные опасения о том, что изъятие у прокурора значительной части полномочий ослабит прокурорский надзор и отрицательно скажется на качестве следствия, превратит прокурора «в безвластного ходока по инстанциям» [1].

В качестве аргументов противников совмещения надзора и руководства расследованием указывались необходимость повышения объективности прокурорского надзора, повышение процессуальной самостоятельности следователя, а также устранение подмены прокурором начальника следственного органа [1].

Автор настоящей статьи является сторонником первого подхода. На сегодняшний момент происходит масштабное реформирование всей системы правоохранительных органов Российской Федерации: идет сокращение и оптимизация численности штатов сотрудников, увеличивается объем работы, которую должен выполнить следователь. Правовой статус российского следователя отличается от правового положения органа дознания (дознателя). Следователь наделен определенной в законе процессуальной самостоятельностью, однако на практике возникает вопрос: нужна ли на сегодняшний момент существующая модель процессуальной самостоятельности следователя? Зачастую прокурорский работник более грамотен в правовых вопросах, беспристрастен, способен выявлять ошибки и осуществлять руководство, однако законодатель существенно ограничил его полномочия.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия [5]. Если следователь не согласен с требованиями прокурора, он должен представить свои возражения в письменном виде руководителю следственного органа (ст. 38 УПК РФ). Руководитель в данном случае должен проинформировать прокурора об обжаловании следователем его требований, рассмотреть требования прокурора, а также письменные возражения следователя на указанные требования. По результатам рассмотрения руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об устранении нарушений допущенных следователем, либо выносит мотивированное постановление о несогласии с выдвинутыми требованиями прокурора. В этом случае, руководствуясь ч. 6 ст. 37 УПК РФ, прокурор может обратиться с требованием об устранении нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае его несогласия, прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В этом случае, если будет принято решение о несогласии с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, прокурор может обратиться к Генпрокурору РФ, решение которого является окончательным [5].

Учитывая вышеизложенное, в случае согласия с позицией руководителя следственного органа прокурор все же может влиять на процессуальные решения следователя, однако, если позиции не совпадают, то путь выяснения правоты может быть длинным и его результат может негативно повлиять на качество дальнейшего расследования.

Большими властно-распорядительными полномочиями наделен руководитель следственного органа, он вправе давать находящемуся у него в подчинении следователю обязательные для исполнения письменные указания (ч. 1 и ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Следователь может отстаивать свое мнение по наиболее важным вопросам расследования уголовного дела. Он вправе обжаловать указания руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа. Однако позиция вышестоящего руководителя может совпадать с позицией руководителя следственного органа, что в отдельных случаях может привести к принудительному нарушению закона следователем. Автор статьи считает, что только объединение функций руководства и надзора в руках прокурора способно устранить такие ситуации. Обжалование следователем указаний руководителя следственного органа, по вопросам изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения, приостанавливает их исполнение (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Обжалование данных указаний дознавателем не

приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Нужен ли следователю «процессуальный руководитель» и «процессуальный надзиратель» или лучше объединить их функции в руках одного уполномоченного лица – прокурора? Когда начальников много самостоятельность проявить достаточно сложно, учитывая большой объем работы, процессуальные сроки, время и другие важные факторы влияния на качество расследования. Заинтересован ли современный следователь в установлении истины по делу при существующих процессуальных нормах, объемах работы, формах отчетности и соподчиненности? Однозначных ответов на поставленные вопросы дать невозможно, но очевидно, что существующая модель не идеальна и возврат хотя бы части властно-распорядительных полномочий руководителя следственного органа прокурору, по мнению автора статьи, во многом улучшит существующую ситуацию и повысит качество расследования уголовных дел следователями.

Совсем иная ситуация обстоит с дознанием, где прокурор сохранил властно-распорядительные полномочия. Обжаловать указания надзирающего либо контролирующего органа дознаватель может, но он (в отличие от следователя) обязан исполнить эти указания. Дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. При осуществлении дознания основное руководство и надзор осуществляется именно прокурором. Профессор Лазарева В.А. выделяет следующие причины данного состояния модели взаимодействия: множественность органов дознания, выполняющих другие, не связанные с осуществлением уголовного преследования функции; более низкий уровень профессиональной квалификации дознавателей; отсутствие возможности у всех органов дознания иметь отдельные подразделения для проведения расследования и обеспечить квалифицированное процессуальное руководство расследованием уголовного дела. Совмещение прокурорского надзора с процессуальным руководством может быть объяснено также упрощенностью процедуры ведения дознания, более короткими процессуальными сроками, требующими быстрого реагирования на нарушения законности [1].

В заключении следует отметить, что в течение 2017 года в Российской Федерации будет проводиться масштабная реформа силовых ведомств и правоохранительных органов [3]. Она приведет к изменениям во многих нормативно-правовых актах, в том числе регламентирующих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела, а также прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью уполномоченных участников уголовного судопроизводства. Существующая модель взаимодействия основных ведомств будет изменена. Как проводимые преобразования скажутся на качестве расследуемых уголовных дел, мы увидим в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Лазарева, В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 215 с.
2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. Генеральная прокуратура Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (Дата обращения: 04.01.2017).
3. ПРАВО.RU: Самые заметные события уходящей недели (19.09-23.09) – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pravo.ru/review/view/134019/> (Дата обращения: 04.01.2017).
4. Селиванов, Н.А. Руководство для следователей / Н.А. Селиванов, В.А. Снетков. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 732 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс.